

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'367. 322

Канафьева А.В.

Московский государственный областной университет

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РИТОРИЧЕСКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

A. Kanafieva

Moscow State Regional University

CATEGORY OF TEMPORALITY IN RHETORICAL EXPRESSION

Аннотация. В статье характеризуется многообразие способов представления синтаксического времени в риторических высказываниях, которые являются специфическими синтаксическими конструкциями, имеющими условно вопросительную форму, комплекс прономинальных и партикулярных формантов, особую интонацию, сложную, многоплановую семантику. Синтаксическое время в различных моделях представлено морфологически, конструктивно-синтаксически, интонационно-синтаксически. В риторическом высказывании временные глагольные формы нередко употребляются в переносном значении в соответствии с контекстуальной обусловленностью. Исследование категории темпоральности риторических высказываний позволяет сделать вывод о том, что для них характерно обобщённое значение синтаксического времени.

Ключевые слова: риторическое высказывание, темпоральность, синтаксическое время, временная парадигма, обобщённое значение.

Abstract. The article is devoted to the diversity of the ways of the representation of the syntactic time in the rhetorical expressions, that are specific syntax constructions that have an interrogative form, a complex of pronominal and particular formants, a specific intonation and a complicated semantics. Syntactic time in different models can be represented by morphological means, constructive and syntactical means, intonation and syntactical means. In the rhetorical expression temporal verbal forms are often used in the figurative meaning. The study of the category of temporality of the rhetorical expressions allows to suggest that they are characterized by the generalized meaning of syntactic time.

Key words: rhetorical statement, temporality, syntactic time, time paradigm, generalized value.

Как известно, установление значения синтаксического времени как настоящего, прошедшего, будущего осуществляется относительно момента речи, которое А.М. Пешковский определял как «момент речевого сознания» [8, с. 106].

«Осевой формой» глагольных времён является настоящее, совпадающее с моментом высказывания: «Темпоральность возникает в акте высказывания и через высказывание. Вы-

© Канафьева А.В., 2013.

сказыванию обязана своим появлением категория настоящего, а из категории настоящего рождается категория времени. <...> непрерывность и темпоральность рождаются в непрерывно длящемся настоящем акта высказывания – настоящем самого бытия, и разграничиваются посредством внутренней референции на то, что вот-вот станет настоящим, и то, что только перестало им быть» [1, с. 315].

Синтаксическое время в риторическом высказывании находит выражение в глагольных формах, в связочных компонентах, в интонационно-структурной организации, во временном плане контекста, включающего риторическое высказывание.

Морфологическое выражение категория времени получает:

1) в прономинально-инфинитивных риторических высказываниях;

2) в риторических высказываниях, имеющих структуру двусоставного предложения с финитными предикатными глагольными формами.

В прономинально-инфинитивных риторических высказываниях временная парадигма возможна за счёт связочного компонента *быть*: *Кого позвать мне? С кем мне поделиться той грустной радостью, что я остался жив?* (С. Есенин) – значение будущего времени; *Кого было позвать мне? С кем было поделиться мне?* – значение прошедшего времени.

В риторических высказываниях второй группы полная временная парадигма отмечается у имперфективных глаголов и двучленная (прошедшее и будущее время) у перфективных: *Как мог я подумать? Как могу я подумать? – Как смог я подумать? Как смогу я подумать?* Ср.: *Конечно, она меня погубила, да разве она мне зла желала?* (И. Бунин) – временная согласованность: имперфективное прошедшее как неожиданный результат перфективного прошедшего. Ср.: *Конечно, я не дал тебе счастья, но разве не желал этого?*

Временная последовательность, временной континуум, «ход» времени, расстав-

ляющий свои акценты, устанавливаются в контексте. В отрыве от него глагольные временные формы могут пониматься неоднозначно. А.Ф. Лосев отмечал, что «<...> глагольная форма времени в объективном смысле может обозначать всё, что угодно, т. е. вообще любое время, и только понимает данное время в одном определённом направлении и хочет сообщить его другому сознанию в одном определённом понимании». Употребление временных глагольных форм в переносном значении он расценивал как проявление двойной направленности сознания: с одной стороны – теоретической, абстрактной, а с другой – практической, интерпретативной, коммуникативной [7, с. 212].

По В.В. Виноградову, синтаксическое значение времени выражается не только морфологически, но может создаваться ситуацией и контекстом речи [3, с. 268].

Рассмотрим это на конкретном тексте: [Чацкий] *Ну вот и день прошёл, и с ним Все призраки, весь чад и дым Надежд, которые мне душу наполняли. Чего я ждал? Что думал здесь найти? Где прелесть эта встреч? Участье в ком живое? Крик! Радость! Обнялись! – Пустое* (А. Грибоедов). Морфологическими средствами, глагольными формами прошедшего времени *прошёл, наполняли, ждал, думал (найти)*, выражено прошедшее время. План прошедшего имеет «распределительный» характер: лексемы *наполняли, ждал, думал* обозначают незавершённое действие, имевшее место в прошлом, предшествовавшее отрезку времени, определённому лексемой *день (прошёл)*; синтаксическое время риторических высказываний: *Где прелесть эта встреч? Участье в ком живое?* – определяется конструктивно-синтаксически и контекстом как прошедшее, результат которого осознаётся говорящим в настоящем. Отсутствие глагольной формы в риторическом высказывании не означает невыраженности синтаксического времени. Для высказывания значимо и это отсутствие, поскольку для выражения категорий предикативности (модальности, времени и лица) в русском языке

существуют не только морфологические, но и конструктивно-синтаксические и интонационно-синтаксические способы.

Конструктивно-синтаксически категория времени выражается в номинативных риторических высказываниях. По замечанию А.В. Бондарко, «синтаксическая конструкция (синтаксическая форма выражения временного значения) безусловно является собственно грамматическим средством» [2, с. 490]. Синтаксическое время в номинативных предложениях обычно квалифицируется как недискретное настоящее [2, с. 490], имперфективное экзистенциальное настоящее [10, с. 85].

В номинативных риторических высказываниях эти характеристики синтаксического времени корректируются и дополняются. Сохраняя в целом качества и недискретного, и экзистенциального настоящего, оно приобретает значения и прошедшего, и будущего.

Значение **настоящего** синтаксического времени имеют прономинально-номинативные риторические высказывания с компонентом **откуда**: *Откуда такая нежность?* (М. Цветаева); *Его мучило: Откуда всё же такая ненависть к нему?* (А. Толстой) Конструкция имеет значение констатации в момент речи какого-то внезапного, необъяснимого состояния говорящего, вызывающего его недоумение, наступившего вопреки его ожиданию. Вероятно, то, что имело место в прошлом, не предвещало этого состояния в настоящем. Прошедшее переплетено с настоящим: предопределяет его, формирует восприятие, оценки и выводы. Становление, возникновение состояния имеет фазисный, динамический характер.

Значение **прошедшего** времени имеют прономинально-номинативные риторические высказывания с компонентом **где**: *Где прелесть эта встреч?* (А. Грибоедов). Ср.: *Где радость (счастье, любовь, нежность, преданность, надежда, мечта и др.)?* В функции предиката выступают лексемы отвлечённой семантики, являющиеся номинациями духовно-нравственных потребностей, устрем-

лений личности, не реализованных во времени. Вся конструкция имеет значение обнаружения говорящим утраты чего-то, что или имело место в прошлом, или не состоялось, вопреки его надеждам. Синтаксическое время представлено как взаимосвязь ожидавшегося, но не состоявшегося.

Значение прошедшего времени имеют и риторические высказывания, в которых выражается несоответствие прошлого настоящему: *Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогий, – За ними чернозём, равнины скат отлогий, – Над ними серых туч густая полоса. Где нивы светлые? Где тёмные леса? Где речка? На дворе у низкого забора Два бедных деревца стоят в отраду взора, Два только деревца* (А. Пушкин) – ретроспективный временной план, способствующий актуализации плана прошедшего.

В номинативных риторических высказываниях, отражающих этапы обдумывания говорящим возможных, но часто им самим и отвергаемых «шагов» на пути к постижению цели, потенциальное время приобретает характер будущего: *Ревность? Но ревность не в счёт! Миценьё? Но миценьё не в счёт! Яд? Но по кодексу гневных Самоубийство не в счёт! Бегство? Но бегство не в счёт!* (Б. Пастернак). В научной литературе конструкции: *Ревность? Миценьё? Яд? Бегство?* – рассматриваются как именная тема. Мы полагаем, что это упрощённый подход к определению их статуса. Они являются единицами риторического высказывания, представляющего собой типизованное построение со сложной модальной семантикой. Это вербализованное обдумывание в непростой ситуации, включающее предположения, альтернативные намерения, отражающее опасения, растерянность, сопротивление чьей-то воле и др. Говорящему необходимо что-то предпринять, чтобы изменить существующее положение дел. Такие риторические высказывания, на наш взгляд, можно отнести к конструкциям, имплицитно выражающим «темпоральную отнесённость ситуации или её элементов к будущему» [9, с. 58].

В негативнооценочных риторических конструкциях, включающих риторическое высказывание с прономинальным компонентом *что* в функции предиката, выражено **обобщённое** синтаксическое время [11, с. 53]: оценочное содержание приобретается опытом, проверено временем и является следствием того, что имело место в прошлом. Оно безапелляционно оценивается говорящим в настоящем, имеет отнесённость «к плану настоящего времени, расширенному и обобщённому до глобальных масштабов...» [9, с. 31]: *Что слава мира?.. Дым и прах* (А. Пушкин). Ср.: *Слава мира есть (это) дым и прах; Что жизни сон глухой? Отрава – вслед иной траве...* (А. Блок). Ср.: *Жизни сон глухой есть (это) трава – вслед иной траве.* Метафорическое оценочное содержание предиката эксплицируется второй частью риторической конструкции. Средствами выражения обобщённого синтаксического времени является и сама двучастная конструкция, и лексические предикатные средства отвлечённой семантики, имеющие метафорический характер, и внутритекстовые связи, и интенция говорящего.

Обобщённое значение имеет синтаксическое время в обобщённо-личных партикулярных риторических высказываниях: *Этой малостью Разве будешь сыт?* (М. Цветаева); *Разве отсюда вырвешься?* (К. Паустовский); *Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. Разве этим развеешь обиду? Или золотом лечат тоску?* (А. Ахматова); – *Если хотите, я вас представлю... – Помилуйте! – сказал я, всплеснув руками: – разве героев представляют? Они не иначе знакомятся, как спасая от верной смерти свою любезную...* (М. Лермонтов). Риторическое высказывание рождено личным опытом говорящего, сложившимся на основе повторявшихся в прошлом действий, не приведших к желаемому результату. Действие репрезентировано глагольными формами второго лица единственного числа или третьего лица множественного числа.

Само употребление этой формы в высказываниях от первого лица есть проявление грамматической асимметрии.

В некоторых моделях риторических высказываний значение обобщённого синтаксического времени приобретают глагольные формы настоящего, прошедшего, будущего времени. Например: *И кто отважится пойти против точных утверждений науки?* (А. Куприн) – аналитическая глагольная форма будущего времени *отважится пойти* имеет значение **обобщённого времени**. Ср. также: – *Я вас, майор, не понимаю. Нешто можно благородного человека с галкой сравнивать?* (А. Чехов). Переносное употребление морфологических временных форм глагола обусловлено высокой степенью афористичности и метафоричности риторических высказываний. Выражаемое ими действие возведено в ранг обязательного, предопределённого законами логики и здравого смысла, предписываемого ими любому субъекту, а значит, всем.

В значении настоящего времени могут быть употреблены глагольные формы будущего времени: – *Мне нужно застрелиться. Но у меня на это нет сил, к чему тебе, мой Бог, я буду лгать? К чему тебе я буду лгать, моё отражение?* (М. Булгаков)

Значение контекстуального будущего синтаксического времени получают инфинитивные риторические высказывания с союзом *чтобы*, представляющие собой перспективу, неприемлемую для говорящего, навязываемую или предсказываемую кем-то: *Татьяна Марковна изменилась в лице. – Иван Иванович! – сказала она с упрёком – за кого вы нас считаете с Верой? Чтобы заставить молчать злые языки, заглушить не сплетню, а горькую правду, – для этого воспользоваться вашей прежней слабостью к ней и великодушием? И потом, чтоб всю жизнь – ни вам, ни ей не было покоя! Я не ожидала этого от вас!..* (А. Гончаров)

Интонационно-синтаксический способ выражения темпоральной семантики имеют инфинитивные риторические высказывания,

в которых отсутствуют прономинальные и партикулярные компоненты: *И за такового человека выходить замуж?! Жить с ним?! Удивляюсь! Такая нравственная девушка и ... на тебе!* (А. Чехов) Временной план подобных риторических высказываний в силу неспособности к этому инфинитива морфологически не выражен. В сущности, он и не является для них релевантным признаком: «такие высказывания содержат сообщение о действии, реальность которого воспринимается как нечто заданное, известное, время его реализации для данного сообщения совершенно неактуально, а центр его – оценка данного действия, состояния говорящим» [4, с. 119]. Модально-временное значение недопустимости действия, как не соответствующего понятиям о нравственности, имеет интонационный способ выражения. Контекстуально в этих риторических высказываниях может определяться любое из трёх времён: настоящее, если момент речи совпадает с фактом инфинитивного действия; прошедшее, если действие уже состоялось и говорящему известны некоторые обстоятельства жизни адресата; будущее, если говорящий располагает какими-то негативными сведениями о третьем лице, с которым связаны намерения адресата.

Человек живёт во времени, ощущает его быстротечность. Живя в настоящем, вспоминает прошлое, со страхом заглядывает в будущее, иногда сопротивляясь высшей воле, судьбе, иногда безропотно принимая её. Эта связь времён особенно ощутима в тексте: *Я спокойна, и богу известно, что всегда смотрела и смотрю на смерть как на переход к жизни лучшей; но отчего же слёзы давят меня?.. Зачем лишать детей любимой матери? Зачем наносить тебе такой тяжёлый, неожиданный удар? Зачем мне умирать, когда ваша любовь делала для меня жизнь беспредельно счастливою? Да будет его святая воля* (Л. Толстой). Неотвратимость и неизбежность предстоящего, план будущего представлен имперфективными глаголами в инфинитиве: *лишать, наносить*

(удар), *умирать*. Этими глагольными формами репрезентируется ситуация перехода в иное состояние. Относительно момента речи они имеют значение будущего времени.

Устанавливая временную отнесённость события, явления, мы задаём собственно вопрос, употребляя вопросительное местоимённое наречие *когда*. В риторическом высказывании оно не означает намерения установить точную темпоральную отнесённость: *Было время, что мы невпопад вздыхали по-стерновски, потом любезничали по-французски, теперь залетели в тридевятую даль по-немецки. Когда же попадём в свою колею? Когда будем писать прямо по-русски? Бог весть!* (А. Бестужев-Марлинский) – здесь закодировано длительное, но безрезультатное к моменту речи ожидание реализации духовно-нравственных потребностей личности.

Категория синтаксического времени в риторических высказываниях при разнообразных способах выражения, далеко не полностью представленных в данной статье, в целом характеризуется обобщённым значением. Причину этого мы видим в афористичности риторических высказываний, в субъективности их семантики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) / Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 254 – 294.
4. Гехтляр С.Я. Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование. – СПб, 1996. – 178 с.
5. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: форма и семантика // Филологические науки. – М., 2010. – № 2. – С. 13 – 21.
6. Лекант П.А. Категория рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – 2012. – № 5. – С. 44 – 48.

7. Лосев А.Ф. О коммуникативном значении грамматических категорий // Статьи и исследования по языкознанию и классической филологии: Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. – М., 1965. – № 234. – С. 212 – 216.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: Учебное пособие. Изд. 8-е. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 432 с.
9. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – СПб: Наука, 1990. – 262 с.
10. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке: Монография. – М.: МПУ, 2000. – 151 с.
11. Шаповалова Т.Е. Особенности выражения категории синтаксического времени в простом предложении // Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – Вып. 1. – М., 2004. – С. 51 – 54.